

Экологическая преступность в России: проблемы и пути решения.

Научный руководитель – Петрова Александра Игоревна

Касаткин Андрей Владимирович

Студент (магистр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Юридический факультет, Кафедра правовой охраны окружающей среды, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: club201@yandex.ru

В эпоху индустриализации, вопрос сохранения окружающей природной среды становится всё более актуальным с каждым годом. За последнее время, на территории современной России произошли такие экологические катастрофы, как крупнейший в истории разлив нефти в результате аварии на нефтепроводе в районе города Усинск в августе 1994 года, выброс хлора на Новочебоксарском предприятии АО «Химпром», разлив дизельного топлива в Норильске и др.

По сведениям прокуратуры РФ, только за 2021 год субъектами учета выявлено 20 289 экологических преступления, из них 89 - сотрудниками Следственного комитета РФ, 17 356 - сотрудниками ОВД, 1580 - сотрудниками органов прокуратуры. Размер материального ущерба, причиненного экологическими преступлениями в 2021 г., в целом по России по оконченным уголовным делам составил 6 526 260 рублей, по приостановленным уголовным делам — 17 311 716 рублей. При этом размер добровольно погашенного материального ущерба, нанесенного экологическими преступлениями, составил 1 021 312 рублей. [2]

По иску Росприроднадзора в отношении АО «НТЭК» (Норникель), Арбитражный суд Красноярского края взыскал в доходы соответствующих бюджетов беспрецедентную сумму в размере 146 177 467 227 рублей вреда, причиненного окружающей среде.

Учитывая масштабы ущерба, причиненного окружающей природной среде экологическими правонарушениями, непосредственное влияние таких правонарушений на жизнь и здоровье людей, становятся актуальными проблемы уголовной ответственности за экологические правонарушения, а так же уголовно-правовая охрана экологических прав граждан.

Так же, экологическая преступность обуславливается и высоким уровнем латентности. Нагляднее всего это можно проследить на примере «мусорной» реформы. Росприроднадзором до сих пор не подведена официальная статистика по объему отходов I - II классов опасности. Сложности сбора статистических данных связаны с тем, что до начала «мусорной» реформы, большинство предприятий работали по принципу «серых» схем, иными словами, предприятия декларировали 2 тонны, имея по факту 200 тонн. Количество иных не выявленных экологических преступлений (в том числе незаконной добычи водных биологических ресурсов, а так же лесопользования), остаётся загадкой.

Открытым остается вопрос сложности проведения оценки и экспертизы последствий экологических правонарушений, а так же установление причинно-следственной связи между экологическими преступлениями и их влиянием на здоровье граждан.

Интересен и вопрос уголовной ответственности юридических лиц за экологические преступления. За рубежом уголовная ответственность юридических лиц за экологические преступления предусмотрена в большинстве развитых стран. Например, в Австрии и Испании существует квазиуголовная ответственность юридических лиц: уголовным законом юридические лица формально не признаются субъектами преступления, но допускается применение к ним уголовных наказаний.

Юрий Ильич Бытко, анализируя труды Трайнина А.Н., Пионтковского А.А. и других ученых, справедливо отметил, что принципы личной и виновной ответственности, должны игнорироваться во имя торжества высшей справедливости в условиях, когда создаются

коллективные субъекты, деятельность которых угрожает миру и безопасности человечества. [1]

Анализируя статистику по сведениям о состоянии экологической преступности за 2021 год, представляется возможным сформулировать утверждение о том, что несмотря на количество зарегистрированных преступлений, выявленное количество пострадавших, которым в результате преступлений причинен тяжкий вред здоровью ничтожно мало - 3 человека на 20 289 преступлений, что, вероятно, обусловлено латентностью причинно-следственных связей. Количество преступлений, уголовные дела о которых приостановлены по п.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ (лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено) - 9 687, что так же свидетельствует о сложности установления виновных лиц.[2]

Лидерами по числу зарегистрированных экологических преступлений в 2021 году стали Сибирский и Дальневосточный федеральные округа, что вызывает справедливые опасения, поскольку именно в данных федеральных округах находится большое количество заповедников, а так же уникальных экосистем и эндемичных видов животных и растений.

На наш взгляд, для решения поставленных проблем, необходимо:

1. Повысить ответственность сотрудников органов, отвечающих за экологическую безопасность за сокрытие фактов нарушения экологического законодательства, вплоть до уголовной;

2. Предусмотреть в главе 26 УК РФ пожизненный запрет на занятие определённых должностей;

3. Рассмотреть вопрос введения уголовной ответственности для юридических лиц. По примеру зарубежного права, такая ответственность может и должна применяться совместно с другими формами ответственности;

4. Развитие системы прокурорского надзора в области охраны окружающей среды.

Источники и литература

- 1) 1. Бытко Ю.И. Опыт реализации идеи уголовной ответственности юридических лиц в эпоху нефтяной цивилизации в документах международных организаций // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2010. – № 5. – С. 116-121.
- 2) 2. Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России // Генеральная прокуратура Российской Федерации. – URL: <http://crimestat.ru/analytics>. (дата обращения: 01.03.2022).